

УДК 340.154

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕССЫ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2024 г. А. П. Сопова

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва

E-mail: sopova-gaughn@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.06.2023 г.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты реформы законодательства о периодической печати 1904–1906 гг. Проведен комплексный анализ норм административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. Представлены статистические данные из впервые вводимых в научный оборот архивных документов Министерства юстиции Российской Империи и Главного управления по делам печати. С опорой на широкий круг источников обосновывается вывод о том, что после 1905 г. положение периодической печати в Российской Империи принципиально изменилось и в 1906–1914 гг. пресса функционировала в условиях действительной свободы печати.

Ключевые слова: история права, свобода слова, свобода печати, история цензуры, реформы, правовое положение прессы, Российская Империя, права человека, конституционализм.

Цитирование: Сопова А. П. Правовое положение прессы в России в начале XX века // Государство и право. 2024. № 1. С. 188–196.

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (тема № 1022040800826-5-5.2.1;6.3.1;5.9.1 FZNF-2023-0004 «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты»).

DOI: 10.31857/S1026945224010182

THE LEGAL STATUS OF THE PRESS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

© 2024 А. P. Sopova

State Academic University of Humanities, Moscow

E-mail: sopova-gaughn@yandex.ru

Received 16.06.2023

Abstract. The article discusses the results of the reform of the legislation on the periodical press of 1904–1906. A comprehensive analysis of the norms of administrative, criminal and criminal procedure legislation and law enforcement practice has been carried out. Statistical data from archival documents of the Ministry of Justice of the Russian Empire and the Chief Administration for Press Affairs, which are being introduced into scientific circulation for the first time, are presented. Based on a wide range of sources, the conclusion is made that after 1905 the position of the periodical press in the Russian Empire changed fundamentally, and in 1906–1914 the press functioned in conditions of real freedom of the press.

Key words: history of law, freedom of speech, freedom of the press, history of censorship, reforms, legal status of the press, Russian Empire, human rights, constitutionalism.

For citation: Sopova, A.P. (2024). The legal status of the press in Russia at the beginning of the XX century // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 188–196.

The article was prepared at the State Academic University of Humanities within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. 1022040800826-5-5.2.1;6.3.1;5.9.1 FZNF-2023-0004 “Digitalization and the formation of a modern information society: cognitive, economic, political and legal aspects”).

К началу XX в. реформа законодательства о периодической печати была одной из самых ожидаемых. Общество воспринимало предварительную цензуру как архаичный институт, а правительство уже не считало деятельность цензурных органов эффективной. Все чаще в бюрократических кругах звучали идеи о том, что предварительная цензура и иные методы административного воздействия на печать ведут к произволу в этой сфере, в то время как в интересах государственной власти — организовать правовое регулирование прессы на основе принципа законности¹.

Идеи о свободе печати имели широкое хождение в научных кругах. К началу XX в. в российской юридической науке сформировалась доктрина прав и свобод личности и были сформулированы основные подходы к юридическим границам и гарантиям свободы слова и печати². О свободе печати писали в юридической прессе³. Сложившееся в юридической науке и публицистике понимание свободы печати предполагало отсутствие предварительной цензуры и других мер административного давления на печать. Границы для свободы печати должны были быть обозначены уголовным законом, а рассмотрение дел печати должно было вестись исключительно судом — в идеале с участием присяжных заседателей.

Шанс воплотить эти идеи в жизнь появился в период первой российской революции, когда Манифестом 17 октября 1905 г. подданным Российской Империи в числе других гражданских свобод была дарована свобода слова. Однако проведенная в результате реформа законодательства о печати оказалась недооцененной как современниками, так и исследователями, многие из которых указывают, что, несмотря на свою прогрессивность, новое законодательство не внесло «существенных перемен в правовое положение печати на практике»⁴. Отчасти это было обусловлено объективными факторами: реформа осталась незавершенной, создала ряд противоречий и привела к заметному расширению репрессий в среднесрочной перспективе. Кроме того, свою роль сыграли и субъективные факторы. За несколько лет до первой русской революции такие меры, как отмена предварительной цензуры и административных взысканий и введение явочного порядка учреждения газет и журналов выглядели для деятелей периодической печати как предел мечтаний⁵. И реализация подобной реформы по инициативе правительства, безусловно, была бы встречена с восторгом и благодарностью.

Но в 1904–1906 гг. реформа проводилась силами бюрократии под давлением революции. И с этим было связано ее негативное восприятие как в либеральных, так и в консервативных кругах. Радикализовавшееся освободительное движение требовало свободы печати и не готово было мириться с заменой административного контроля на судебную ответственность, особенно с учетом резкого увеличения количества уголовных дел против деятелей печати. Консервативные круги восприняли реформу как вынужденную уступку, которая была сделана под давлением революционных событий и не соответствовала интересам государства. Император Николай II остался недоволен результатами реформы и, по отзывам представителей высшей бюрократии, не мог до конца принять факт, что возможности правительства по контролю за печатью больше не безграничны⁶.

В статье предпринята попытка комплексного анализа правового положения печати по результатам проведенных в начале XX в. преобразований. Рассмотрено не только содержание законодательства о цензуре, но и его связь с уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и широко применявшимися с 1906 г. нормами о чрезвычайном положении, а также особенности судебной и административной практики.

Законодательство о периодической печати

Одним из недостатков законодательства о печати начала XX в. современники считали его фрагментарный и неоднородный характер. В Уставе о цензуре и печати в редакции 1890 г.⁷ были объединены нормы о предварительной цензуре начала XIX в., элементы судебной ответственности середины 1860-х годов и положения об административных взысканиях, получившие широкое применение в последние десятилетия XIX в.⁸

Начало реформе законодательства о печати было положено Указом от 12 декабря 1904 г.⁹ Новый устав о печати должно было разработать специально созданное Особое совещание из представителей высшей бюрократии, ученых и деятелей прессы под председательством директора Императорской публичной библиотеки Д.Ф. Кобеко¹⁰. Планировалось, что «комиссия Кобеко» проработает не менее двух лет и детально обсудит все проблемы регулирования печати. Однако ее деятельности помешали события первой русской революции. После издания Манифеста 17 октября председатель Совета министров С.Ю. Витте инициировал принятие Временных правил

¹ См.: Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009. С. 211.

² См.: Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX — начала XX века. М., 2011; Туманова А.С., Сафонов А.А. Права человека в политико-правовом дискурсе периода Первой русской революции // Государство и право. 2017. № 2. С. 60–68; Сопова А.П. Концепция свободы печати в русской либеральной правовой мысли конца XIX — начала XX веков // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 10–14.

³ См., напр.: Гессен В.М. О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 49. Стб. 2332–2340; № 50. Стб. 2380–2386; К вопросу о подсудности преступлений печати суду присяжных // Вестник права. 1901. № 10. С. 187–198; Арсеньев К.К. Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 1. Стб. 1–11; № 2. Стб. 65–74.

⁴ Патрушева Н.Г. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий. СПб., 2011. С. 59.

⁵ См.: Записка о нуждах русской печати // Самодержавие и печать в России / сост. Г.К. Градовским. Берлин, 1898; Прошение 78 литераторов Николаю II об изменении устава о печати, 1895 г. // ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 645.

⁶ См., напр.: Бельгард А.В. Указ. соч. С. 391, 392; Из архива С.Ю. Витте: воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки: в 2 т. Т. 2. Рукописные заметки. СПб., 2003. С. 480; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919: в 2 т. Париж, 1933. Т. 2. С. 85; Мосолов А.А. При дворе императора. Рига, 1938. С. 166.

⁷ См.: Ширков В.П. Устав о цензуре и печати с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правит. Сената и административными распоряжениями. СПб., 1900.

⁸ См.: Сопова А.П. Проблемы реформирования законодательства о периодической печати в России в начале XX века // Труды ИГП РАН. 2020. № 6. С. 190–222.

⁹ См.: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 21 января 1905 г. «О порядке выполнения пункта восьмого Именного Высочайшего указа от 12 декабря 1904 г.» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXV. № 25703.

¹⁰ См.: Лихоманов А.В. Особое совещание по составлению нового устава о печати 1905 г.: персональный состав // Цензура в России: история и современность: сборник научных трудов. СПб., 2005. Вып. 2. С. 35–69; Набоков В.Д. К истории обновленного законодательства о печати (комиссия Д.Ф. Кобеко) // Свобода печати при обновленном строе. СПб., 1912. С. 1–42.

для периодической печати¹¹. Этот акт был разработан при личном участии Д.Ф. Кобеко и нескольких чиновников, входивших в состав Особого совещания, и был представлен как результат деятельности Особого совещания, хотя фактически таковым не являлся¹².

В итоге реформа была проведена в виде принятия нескольких актов, которые не охватили полностью все проблемные вопросы. Отдельные ограничения были отменены еще в первом полугодии 1905 г. На уровне актов конституционного значения принцип свободы слова был провозглашен Манифестом 17 октября и подтвержден Основными государственными законами в редакции 1906 г.¹³ Ключевые изменения в правовое положение периодической печати были внесены Временными правилами от 24 ноября 1905 г.¹⁴ и 18 марта 1906 г.¹⁵ Завершилась реформа систематизацией ее положений в тексте Устава о цензуре и печати при издании продолжения Свода законов Российской империи 1906 г.¹⁶

Таким образом, новый устав о печати разработан не был, а действовавший устав не был полностью переработан. Законодательство о печати по-прежнему представляло собой комплекс из исторических слоев, имевших разную природу и сущность. Сама система цензурных учреждений сохранилась в прежнем виде. Несмотря на существенное увеличение количества периодических изданий, заметного увеличения штата чиновников по делам печати не произошло¹⁷. Только местные цензурные комитеты были переименованы в комитеты по делам печати, а цензоры — в инспекторов по делам печати.

Предварительная цензура де-факто прекратила свое существование, т.к. Временные правила 24 ноября 1905 г. вывели из-под ее действия все газеты и журналы, выходившие в городах. Однако де-юре периодическая печать оказалась разделена на городскую и сельскую, для последней сохранили свое действие многие архаичные правила. Для всех без исключения газет и журналов также продолжала действовать придворная цензура: сообщения о действиях и высказываниях императора и членов императорской фамилии и касающиеся их суждения могли публиковаться

только с разрешения министра императорского двора¹⁸. Сохранилась также цензура объявлений.

Наравне с отменой предварительной цензуры важным достижением проведенной реформы была отмена административных взысканий, впервые появившихся в законодательстве о печати в конце 1860-х гг. После первых шагов по сокращению предварительной цензуры в 1865 г. в Российской Империи была создана система административного контроля прессы, во многом заимствованная из французского законодательства эпохи Наполеона III¹⁹. Министр внутренних дел мог по своему усмотрению разрешать выпуск нового издания и переход права собственности на издание, освобождать отдельные издания от предварительной цензуры, налагать на газеты и журналы административные взыскания за «вредное направление», запрещать обсуждение определенных тем в печати и приостанавливать выход издания на несколько месяцев. В конце 1904 г. эта система была признана правительством вредной и неэффективной²⁰ и практически полностью отменена в 1905 г., причем некоторые нормы были отменены еще в первом полугодии 1905 г.

До 1905 г. судебная ответственность для деятелей печати предусматривалась законом, но практически не применялась. Временные правила 24 ноября 1905 г. провозгласили, что ответственность за преступные деяния, учиненные посредством печати, должна определяться в судебном порядке. Номера периодических изданий по-прежнему должны были предоставляться цензурным чиновникам, но одновременно с выпуском номера из типографии. Таким образом, в законодательстве, во-первых, закреплялась свобода распространения газет и журналов. Во-вторых, границы для свободы печати теперь должны были определяться не административными распоряжениями, а содержанием уголовного законодательства.

В тексте Временных правил от 24 ноября 1905 г. указывалось, что они будут действовать до принятия нового закона о печати. В 1913–1914 гг. проект закона о печати, предложенный Министерством внутренних дел, прошел обсуждение в Совете министров и в Комиссии о печати Государственной Думы и был подготовлен к рассмотрению общего собрания Государственной Думы. Законопроект носил компромиссный характер: расширение отдельных административных методов контроля над прессой в нем сочеталось с гарантиями защиты деятелей печати от необоснованного преследования²¹. Рассмотрение законопроекта в Государственной Думе было отложено на неопределенный срок в связи с началом Первой мировой войны.

¹¹ См.: *Бельгард А. В.* Указ. соч. С. 260, 261.

¹² См.: Письмо Н. В. Шаховского к А. Ф. Кони // ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3723. Л. 1–206.

¹³ См.: Свод законов Российской империи. Т. I. Ч. I. Свод государственных законов. СПб., 1906.

¹⁴ См.: Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 24 ноября 1905 г. «О временных правилах о повременных изданиях» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXV. № 26962.

¹⁵ См.: Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 18 марта 1906 г. «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXVI. № 27574.

¹⁶ См.: *Гессен И. В.* Обновленный строй и кодификация (Доклад Петербургскому Юридическому Обществу 27 февраля 1909 г.) // Право. 1909. № 10. Стб. 605–619.

¹⁷ К 1905 г. цензурные комитеты действовали только в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и Тифлисе, а отдельные цензоры были назначены еще в 16 крупных городах. После проведения реформы новые временные комитеты по делам печати были образованы лишь в Киеве, Казани, Вильне, Одессе и Риге, а новые временные должности инспекторов по делам печати были учреждены только в Баку и Кутаиссе (см.: *Патрушева Н. Г.* Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. С. 324–337, 375). Во всех остальных городах обязанности по наблюдению за прессой были возложены на местных чиновников разного уровня — от вице-губернаторов до полицеймейстеров и исправников.

¹⁸ См.: *Григорьев С. И.* Придворная цензура и образ верховной власти (1831–1917). СПб., 2007.

¹⁹ См.: *Дерюжинский В. Ф.* Полицейское право. СПб., 1908. С. 158.

²⁰ Так, например, председатель Комитета министров С. Ю. Витте в декабре 1904 г. назвал правительственные меры, проводившиеся после цензурной реформы 1865 г., «напрасными для печати и мало полезными для государственного порядка стеснениями», которые устанавливались постановлениями, изданными «без какой-либо строгой системы» (см.: Особый журнал заседаний Комитета министров за 28 и 31 декабря 1904 г. о составлении нового устава о печати // ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 648. Л. 1–11).

²¹ См.: Комиссия о печати. Журналы заседаний Комиссии. 2 марта 1913 г. — 30 марта 1913 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 580; Комиссия о печати. Журналы заседаний Комиссии. 18 октября 1913 г. — 26 апреля 1914 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 581; Министерство внутренних дел. Дело по проекту закона о печати. 16 октября 1913 г. — 23 октября 1913 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 492.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство

Уложение о наказаниях (1885) содержало отдельную главу «О нарушениях постановлений о печати» (гл. V разд. VIII). По итогам принятия Временных правил 24 ноября 1905 г. в этой главе были отменены только две статьи как несоответствующие принципам свободы печати и введен целый ряд новых составов, связанных с революционными событиями: призывы к стачкам, к прекращению занятий в учебных заведениях, к организации запрещенных скопищ и т.д. Причем некоторые из действий, призывы к которым были криминализованы, как, например, студенческие забастовки, сами не являлись преступлениями²². В перечисленных случаях были предусмотрены умеренные наказания: за нарушения правил о печати — штрафы; за преступное содержание газет и журналов — штрафы, арест и заключение в тюрьме на срок до одного года и четыре месяца.

Но к периодической печати также могли быть применены нормы о государственных и религиозных преступлениях в Уложении о наказаниях 1885 г. и частично введенном в действие Уголовным уложением 1903 г. Они содержали суровые наказания — вплоть до каторжных работ, т.к. разрабатывались до 1905 г. в условиях всеохватывающего административного контроля над легальной прессой и были направлены на борьбу с подпольными газетами и листовками.

Организация уголовной ответственности по делам прессы отличалась наличием специального субъекта — ответственного редактора. В этом вопросе Уложение о наказаниях (1885) следовало за французским опытом, устанавливая презумпцию вины ответственного редактора за любые правонарушения, выявленные на страницах периодического издания. Ответственности также подлежал автор, если он был известен. Издатели, типографщики и распространители могли быть привлечены к ответственности только при их доказанном умышленном соучастии. До 1905 г. действовал порядок, при котором ответственного редактора должен был утверждать Министр внутренних дел и конкретные требования к нему не были установлены. Временные правила 24 ноября 1905 г. сохранили презумпцию вины ответственного редактора, но вместе с явочным порядком учреждения периодических изданий установили явочный порядок для назначения ответственного редактора. Были также прописаны конкретные требования к его личности: русское подданство, возраст не менее 25 лет, общая гражданская и политическая правоспособность²³.

Порядок судопроизводства по делам печати практически не менялся с 1860-х гг. Подсудность дел печати в зависимости от категории преступления и тяжести предполагаемого наказания могла относиться к ведению мировых судей, окружного суда без присяжных заседателей, судебных палат как с участием, так и без участия сословных представителей²⁴. Временные правила 24 ноября 1905 г. и 18 марта 1906 г. не внесли изменений в действовавший порядок подсудности. Идея о передаче дел прессы в ведение суда с участием присяжных заседателей так и осталась в виде не реализованной концепции.

Наиболее важные процессуальные нормы касались порядка возбуждения дел о преступлениях печати. До издания Временных правил 24 ноября 1905 г. полномочия прокуроров не были четко определены. Статья 1213⁵ Устава уголовного

судопроизводства устанавливала, что обязанность возбуждать преследование по преступлениям и проступкам, совершаемым посредством печати, лежит на Главном управлении по делам печати и цензурных комитетах, которые располагались только в городах Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и Тифлисе. Прокуроры были обязаны возбуждать уголовное дело по их требованию. И при буквальном толковании получалось, что прокуроры не могли возбуждать дела против деятелей печати по собственной инициативе²⁵. Широко описанный в литературе период «явочной свободы печати» после издания Манифеста 17 октября 1905 г.²⁶ произошел в условиях, когда периодические издания повсеместно отказались соблюдать прежние цензурные требования, посчитав их отмененными, а местные цензурные чиновники и прокуроры бездействовали, ожидая по каждому случаю прямых указаний из Главного управления по делам печати.

Временные правила 24 ноября 1905 г. установили, что судебное преследование должно возбуждаться «или по сообщениям установлений и должностных лиц по делам печати, или по непосредственному предложению прокурорского надзора»²⁷. Причем прокурор по-прежнему не имел права отказать в возбуждении дела должностному лицу по делам печати. Даже если он считал, что основания для возбуждения дела отсутствуют, закон требовал вынести этот вопрос на рассмотрение суда.

Положения Временных правил от 24 ноября 1905 г. о наложении ареста на тираж периодического издания также рассматривались законодателем как процессуальные и были включены в Устав уголовного судопроизводства. Они оказали существенное влияние на правовое положение печати. Основанием для ареста могло стать обнаружение любого, даже самого незначительного преступления. При этом не требовалось от должностного лица «немедленно» передавать дело на рассмотрение суда, но не устанавливался конкретный срок ни для передачи дела в суд, ни для его рассмотрения. За необоснованный арест чиновники по делам печати ответственности не несли. В результате правила об аресте превратились из процессуальных мер в своеобразную форму административного контроля. При желании администрация могла накладывать арест на каждый номер газеты.

Законодательство об усиленной и чрезвычайной охране

Исключение из законодательства административных методов воздействия на печать после 1905 г. было компенсировано применением Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г.²⁸, которое регламентировало полномочия местных властей в случае введения в Российской Империи чрезвычайного правового режима. В частности, в случае введения режима чрезвычайной охраны ст. 26 этого акта наделяла генерал-губернаторов правом приостанавливать выход в свет периодических изданий на весь срок действия чрезвычайного

²⁵ По этому вопросу в научных кругах не было единого мнения. В.П. Ширков считал, что прокурорские чины в действительности обладали соответствующими полномочиями (см.: *Ширков В.П.* Указ. соч. С. 227). Иного мнения придерживался, например, К.К. Арсеньев (см.: *Арсеньев К.К.* Русские законы о печати // *Вестник Европы*. 1869. Т. 3. Кн. 6 (Июнь). С. 785). Практика также подтверждала, что со второй половины 1860-х гг. прокуроры не возбуждали уголовные дела против деятелей печати.

²⁶ См., напр.: *Блохин В.Ф.* Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г. // *Общественная мысль, движения и партии в России XIX — начала XXI вв.* Брянск, 2010. С. 61–75.

²⁷ См.: Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 24 ноября 1905 г. «О временных правилах о повременных изданиях» // *ПСЗРИ. Собр.* 3. Т. XXV. № 26962.

²⁸ См.: *ПСЗРИ. Собр.* 3. Т. I. № 350.

²² См.: *Лазаревский Н.И.* Временные правила о печати // *Право*. 1905. № 48–49. Стб. 3882.

²³ См.: *Новиков В.Н.* Ответственный редактор // *Журнал уголовного права и процесса*. 1912. № 2. С. 113–142.

²⁴ См.: *Розин Н.Н.* Суд по делам печати // Там же. С. 1.

положения. Местная исполнительная власть также получала полномочия, которые напрямую не касались печати, но могли быть к ней применены: право проводить внесудебные обыски и аресты, высылать и ссылать неудобных лиц в административном порядке, а главное — издавать собственные «обязательные постановления» и наказывать за их нарушение.

До 1905 г. цензурный контроль осуществлялся централизованно и обычные полномочия правительства превосходили по объему потенциальные чрезвычайные полномочия местных властей. В их использовании, таким образом, не было необходимости. Но после закрепления основ свободы печати правительство обнаружило, что контроль над периодической печатью был безвозвратно утерян. А после начала работы Государственной думы правительство также потеряло возможность вносить изменения в законодательство о печати без участия депутатов.

На заседаниях Совета министров 7 и 8 июня 1906 г. министры пришли к выводу, что законодательство о печати больше не позволяет правительству бороться с революционной печатью и необходимо «прибегнуть к чрезвычайной мере, основанной все же на законе»²⁹. 8 июля 1906 г. П.А. Столыпин был назначен Председателем Совета министров, в этот же день в г. Санкт-Петербурге было введено положение чрезвычайной охраны, и сразу после роспуска первой Государственной думы был приостановлен выход оппозиционных газет³⁰. Аналогичные указания — закрывать революционные газеты и печатающие их типографии — были даны генерал-губернаторам в секретном циркуляре П.А. Столыпина от 15 июля 1906 г.³¹

Однако закрытие газет было возможно только при действии наиболее сурового режима — положения чрезвычайной охраны. Правительство не стремилось вводить его повсеместно и сохранять бесконечно. Кроме того, далеко не все оппозиционные газеты правительство хотело закрыть навсегда³². Поэтому с середины 1907 г. «ввиду признанной правительством недостаточности мер судебного воздействия на печать»³³ широкое применение получил более гибкий инструмент административного давления на прессу — «обязательные постановления в порядке охраны».

Местные власти могли издавать обязательные постановления как в условиях чрезвычайной, так и в условиях усиленной охраны. А во многих губерниях они были наделены этими полномочиями отдельными императорскими указами без введения чрезвычайного режима. 2 июня 1907 г. подготовленные по единому образцу обязательные постановления местных властей были опубликованы в г. Санкт-Петербурге и большинстве губерний³⁴. Таким образом, в обход Государственной думы и вопреки Временным правилам 24 ноября 1905 г. и Основным

государственным законам 23 апреля 1906 г. временно была создана новая система административных взысканий³⁵.

В значительной степени текст обязательных постановлений дублировал нормы уголовного законодательства и, таким образом, позволял перевести правонарушения печати из судебного в административное рассмотрение. Но если до 1905 г. все взыскания на печать налагались централизованно от имени министра внутренних дел, то по Положению о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия эти полномочия были переданы местным властям. Важные отличия также касались характера взысканий. До 1905 г. взыскания налагались на издание и могли включать предостережение, временную приостановку, ограничение розничной продажи и т.д. Теперь же к ответственности привлекались редакторы периодических изданий, которые могли быть лично подвергнуты административным штрафам и арестам. При объявлении в местности усиленной охраны наказание за нарушение обязательных постановлений составляло арест до трех месяцев или штраф до 500 руб., при чрезвычайной охране — заключение в тюрьму или крепости до трех месяцев или штраф до 3000 руб.³⁶

Уголовная и административная практика по делам печати

Парадоксальным, но закономерным результатом «освобождения печати» стало многократное увеличение репрессий в адрес газет и журналов. Как уже упоминалось выше, до 1905 г. уголовные дела против легальной прессы не возбуждались и законодательство об усиленной и чрезвычайной охране к печати не применялось. Общее количество административных взысканий, которые по Уставу о цензуре и печати налагались от имени министра внутренних дел, по подсчетам В.А. Розенберга и В.Е. Якушкина, с 1865 г. по 1 декабря 1904 г. насчитывало 715 случаев³⁷.

После 1905 г. единая официальная статистика в этой сфере не велась, т.к. ее сбор был крайне затруднен из-за увеличившихся масштабов и децентрализации судебной и административной практики. Официальные органы собирали данные о преследованиях печати не постоянно. Так, Министерство юстиции вело подсчет уголовных дел в отношении редакторов в 1905–1908 гг. и в 1911–1912 гг. Данные в обобщенном виде высылали в министерство прокуратуры судебных палат. С 24 ноября 1905 г. по 1 ноября 1908 г. в отношении редакторов периодических изданий в различных губерниях Российской Империи было вынесено 762 судебных решения, с 1 января 1911 г. по 1 января 1912 г. — 234 судебных решения³⁸.

Отдельные попытки оценить масштабы репрессий против печати предпринимали представители прессы и оппозиционные депутаты Государственной думы. Так, по подсчетам публициста С.Р. Минцлова, с 17 октября 1905 г. по 1 января 1907 г. 113 легальных периодических изданий в г. Санкт-Петербурге подвергались конфискации, большая часть из них — неоднократно³⁹. По данным из журнала «Современный мир», с 1905

²⁹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1906–1908 гг. 1906 г. М., 2011. С. 28, 29.

³⁰ См.: Гессен И.В. В двух веках: жизненный отчет // Архив русской революции. Берлин, 1937. Т. 22. С. 232.

³¹ П.А. Столыпин. Биохроника / под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2006. С. 148.

³² О возобновлении в начале августа 1906 г. по инициативе П.А. Столыпина выпуска таких «умеренно-конституционных газет» как «Речь» и «Страна» см.: П.А. Столыпин. Грани таланта политика / под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2012. С. 466; Танфман М. Первые месяцы (Из воспоминаний) // Речь. 1916. № 52; Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М., 2015. С. 531.

³³ Бельгард А.В. Указ. соч. С. 359.

³⁴ См.: Толстой П.М. Обязательные постановления о печати в порядке охраны // Свобода печати при обновленном строе. СПб., 1912. С. 107.

³⁵ Статья 79 Основных государственных законов требовала, чтобы «предель» для устных и письменных высказываний устанавливались законом. Обязательные постановления местных властей не могли считаться законом.

³⁶ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. I. № 350.

³⁷ См.: Розенберг В.А., Якушкин В.Е. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. СПб., 1905. С. 139.

³⁸ См.: ГА РФ. Ф. 124. Оп. 57. Д. 279; РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 491; Ф. 776. Оп. 10. I отделение / 1912 г. Д. 323.

³⁹ См.: Минцов С.Р. 14 месяцев «свободы печати», 17 октября 1905 г. — 1 января 1907 г.: заметки библиографа // Былое. 1907. № 3. С. 130–132.

по 1910 г. в административном порядке в условиях положения чрезвычайной охраны было приостановлено 1046 изданий⁴⁰.

Депутат Гегечкори заявил на заседании Государственной думы 19 октября 1911 г., что с 1905 по 1910 г. печать подвергалась взысканиям 4386 раз, в частности, он выделил 1270 приостановок и 1058 административных штрафов, общая сумма которых превысила полмиллиона рублей⁴¹. По подсчетам газеты «Речь», общая сумма административных штрафов, наложенных на прессу за нарушение обязательных постановлений местных властей, с 1906 по 1913 г. составила более 610 тыс. руб.⁴²

Расширение административной и уголовной практики также имело несколько объяснений. В первую очередь в результате реформы увеличилось количество периодических изданий: в 1900 г. в Российской Империи издавалось около 1000 газет и журналов⁴³, а к 1914 г. — более 3000⁴⁴. Практически не ограниченные ничем возможности для учреждения легальных оппозиционных газет, в т.ч. революционных социалистических изданий, появились в самый разгар политических волнений. Одни только большевики с конца 1905 по 1907 г. основали 197 легальных органов печати, которые согласованно выступали с пропагандой вооруженной борьбы⁴⁵. Таким образом, надежды отдельных представителей высшей бюрократии на налаживание диалога с обществом в результате установления свободы печати не оправдались⁴⁶.

Уже в декабре 1905 г. — январе 1906 г. Министр юстиции разослал прокурорам судебных палат несколько циркуляров, в которых указывалось, что дела о государственных преступлениях, совершаемых посредством печати, затрагивают «существенные интересы государственного порядка и общественного спокойствия». Прокурорам следовало ходатайствовать о приостановке таких периодических изданий, следить за тщательностью проводимых расследований и незамедлительной передачей дел в суд⁴⁷. С этого момента началось активное возбудение уголовных дел против деятелей печати.

При этом в данных, собранных Министерством юстиции, обращает на себя внимание высокий процент оправдательных приговоров. Так, с 24 ноября 1905 г. по 1 ноября 1908 г. в отношении редакторов периодических изданий было вынесено 762 судебных решения, из них 230 редакторов, т.е. около 30%, были оправданы. Из 234 судебных решений, вынесенных в отношении редакторов с 1 января 1911 г. по 1 января 1912 г., 66 (28%) были оправдательными.

⁴⁰ См.: Розенберг В.А. Несколько цифровых итогов // Свобода печати при обновленном строе. СПб., 1912. С. 238.

⁴¹ См.: Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб., 1911. Ч. I. С. 294, 295.

⁴² См.: С. Ф. Репрессии. Ежегодник газеты «Речь» на 1914 год. СПб., 1914. С. 47.

⁴³ См.: Розенберг В.А. Указ. соч. С. 55.

⁴⁴ См.: Дергачева Л.Д. Периодика // Очерки русской культуры. Колец XIX — начало XX века. М., 2011. Т. I. С. 287, 288.

⁴⁵ См.: Рейфман Б.В. Периодическая печать // Россия в 1905—1907 гг.: энциклопедия. М., 2016. С. 697.

⁴⁶ См.: Бельгард А.В. Указ. соч. С. 253—259. Особенно остро правительство воспринимало появление иллюстрированных журналов с карикатурами на императора, которые получили широкое распространение сразу после Манифеста 17 октября. Поэтому одно из ключевых изменений, внесенных в законодательство Временными правилами 18 марта 1906 г., касалось введения обязательного предварительного просмотра иллюстраций за сутки до выпуска периодического издания из типографии.

⁴⁷ См.: Сборник циркуляров Министерства юстиции по III Уголовному отделению за 1905—1915 гг. // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 61. Д. 178. Л. 19.

Это могло быть связано, во-первых, с неразборчивостью цензурных чиновников. Прокуроры жаловались, что органы по надзору за печатью часто требовали возбуждать уголовное преследование по «литературным делам» без серьезных оснований⁴⁸. Во-вторых, играло свою роль и несовершенство уголовного законодательства. Так, начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард в 1908 г. указывал, что в судебной практике по делам печати наблюдается «довольно значительное количество оправдательных приговоров», а при-суждаемые за преступления печати наказания «очень далеки от указанного в законе максимума»⁴⁹. Например, ст. 129 Уголовного уложения, которая устанавливала ответственность, в частности, за возбуждение неопределенного круга лиц к бунту, измене, «ниспровержению существующего в государстве общественного строя», к неповиновению или противодействию закону или законному распоряжению власти⁵⁰, предусматривала суровые наказания вплоть до лишения сословных прав и многолетней каторги. Но в большинстве случаев осужденные редакторы приговаривались к заключению в крепости на срок от двух недель до трех лет.

По ст. 129 с 1905 по 1908 г. было вынесено 26% от общего числа обвинительных приговоров, а в 1911 г. — около 23%⁵¹. Широкому ее применению способствовало решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, по которому деяние, предусмотренное ст. 129, состояло в умышленном распространении сочинения или изображения, «заведомо для виновного возбуждающих к преступным действиям», а «наличности особого намерения или особой цели возбуждения к таким действиям» не требовалось⁵². Поэтому ответственности по этой статье могли подлежать редакторы, публиковавшие в своих изданиях любые сообщения о революционных воззваниях и иной деятельности революционных организаций. Хотя подобные материалы могли быть опубликованы в прессе по различным причинам, в т.ч. с целью простого информирования читателей, для увеличения продаж издания или даже «с целью обратить внимание общества на опасное противообщественное направление деятельности какой-либо организации»⁵³. Во всех перечисленных случаях уголовные дела возбуждались, но, как отмечал начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард, судьи либо оправдывали обвиняемых, либо назначали им «совершенно несоответственное наказание»⁵⁴.

⁴⁸ См.: Министерство юстиции. Щегловитов И.Г. 1912 г. Рапорт прокурора Петербургской судебной палаты министру юстиции о периодических и неперидических изданиях, против которых были возбуждены уголовные преследования в 1911—1912 гг. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 681. Л. 4—40б.

⁴⁹ Журнал Совещания, образованного при Министерстве юстиции для разработки вопроса об ответственности за преступные деяния, совершаемые посредством печати. СПб., 1908. С. 4.

⁵⁰ См.: Мальянгович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий. СПб., 1910. С. 216, 217.

⁵¹ Данные, собранные Министерством юстиции, не содержат информации по количеству оправдательных приговоров по отдельным статьям.

⁵² См.: Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената. 1906 г. СПб., 1907. С. 19.

⁵³ Журнал Совещания, образованного при Министерстве юстиции для разработки вопроса об ответственности за преступные деяния, совершаемые посредством печати. С. 4.

⁵⁴ А.В. Бельгард видел проблему в несоответствии уголовного законодательства реальным обстоятельствам его применения и считал, что в законе нужно было предусмотреть более мягкие наказания для деятелей печати, преимущественно в виде крупных штрафов.

О политическом направлении газет и журналов, которые чаще всего подвергались преследованию, можно сделать выводы по материалам, которые Главное управление по делам печати с июня 1912 г. регулярно представляло министру внутренних дел. Эти документы содержат списки уголовных преследований, начатых Санкт-Петербургским комитетом по делам печати и административных взысканий, наложенных на периодические издания Санкт-Петербургским градоначальником⁵⁵.

С середины 1912 до середины 1914 г. было возбуждено 569 уголовных дел и 466 раз был произведен арест тиража. Списки административных взысканий включали 268 взысканий, в т.ч. штрафы на сумму не менее 87 тыс. руб. Более половины уголовных дел (321) и случаев конфискации тиража (301) касались меньшевистских, большевистских и эсеровских партийных газет⁵⁶, которые вновь начали издаваться в столице с начала 1910-х годов, когда в г. Санкт-Петербурге было отменено положение чрезвычайной охраны и перестали действовать нормы об административном запрете периодических изданий. На социал-демократическую печать также приходилось около 30% от общей суммы всех зафиксированных штрафов на сумму не менее 26,9 тыс. руб. При этом против социалистических газет уголовные дела возбуждались в большом количестве, и в течение нескольких месяцев они обычно подвергались судебному запрету.

Количество уголовных дел, административных взысканий и арестованных номеров иллюстрирует не только напряженную работу, которую вел Санкт-Петербургский комитет по делам печати, но и тот факт, что социалистические газеты продолжали издаваться. Газеты, закрывавшиеся судом, в условиях явочного порядка в короткие сроки открывались под новыми названиями⁵⁷. Широкое распространение также получило подставное редакторство, когда в качестве ответственных редакторов за небольшое вознаграждение регистрировали малограмотных рабочих⁵⁸. Факт наложения ареста на номер периодического издания также не означал, что тираж не получал распространения. Обычно Санкт-Петербургскому комитету по делам печати удавалось конфисковать не более 10–20% от общего тиража арестованной газеты⁵⁹.

Таким образом, основной дисбаланс в новую систему взаимоотношений правительства и печати вносила деятельность

наиболее радикальной части социалистических изданий, с которыми органы по надзору за печатью должны были постоянно вести борьбу. Цензурные чиновники с неодобрением отмечали, что часто правительство требовало от них бороться с периодическими изданиями, вместо того чтобы пресечь деятельность самих революционных организаций⁶⁰.

Характер репрессий против либеральной прессы отличался. Так, против кадетской газеты «Речь» в 1912–1914 гг. судебное преследование было возбуждено 24 раза, арестовано 13 номеров. Леволлиберальная газета «День» подвергалась судебному преследованию 19 раз, конфискация была применена только семь раз. Они также активно штрафовались в административном порядке. Так, за рассматриваемый период газета «День» получила 30 взысканий на сумму не менее 9700 руб., «Речь» — 19 взысканий на сумму не менее 7200 руб. и газета «Биржевые ведомости» — 16 взысканий на сумму не менее 3950 руб.⁶¹ Тем не менее вопрос о закрытии этих изданий в судах не ставился.

Заключение

Реформа законодательства о печати, которая началась в конце 1904 г. и получила свое развитие в условиях первой русской революции, кардинальным образом изменила правовое положение прессы. Закрепленные Манифестом 17 октября 1905 г. и Основными государственными законами принципы свободы слова и печати не являлись только лишь декларативными. Изменения, внесенные в законодательство о цензуре временными правилами о печати 1905–1906 гг., действительно создали условия для свободного учреждения легальных газет и журналов, освободили основную часть прессы от предварительной цензуры и гарантировали свободу распространения газет и журналов.

Органы по надзору за печатью были переориентированы с осуществления предварительной цензуры на выявление признаков преступлений в содержании газет и журналов для привлечения виновных к ответственности в судебном порядке. Таким образом, относительно короткий по историческим меркам период от издания Манифеста 17 октября 1905 г. и до введения военной цензуры в 1914 г. можно назвать временем, когда в Российской Империи существовала свобода печати.

Хотя фактическое положение периодической печати по результатам реформы 1904–1906 гг. было не самым благополучным, основные проблемы объясняются переходным характером рассматриваемого периода. Большое количество уголовных дел в отношении редакторов периодических изданий и многочисленные случаи конфискации тиражей газет и журналов являлись логическим результатом освобождения печати, которое произошло в условиях революции. Во-первых, сохранившиеся в уголовном законодательстве запреты во многом не соответствовали новым условиям. Без реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства реформа, безусловно, оставалась незавершенной. Во-вторых, радикализировалась сама легальная пресса. И с открыто революционной риторикой в периодической печати правительство не могло мириться. При этом перенос рассмотрения дел печати в суды создал определенные гарантии для деятелей прессы, что подтверждалось высокой долей (около 30%) оправдательных приговоров в отношении редакторов.

Широкое применение законодательства о чрезвычайной и усиленной охране свидетельствовало о том, что правительство стремилось действовать в соответствии с законом, хотя

⁵⁵ См.: Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Списки для министра внутренних дел об уголовных преследованиях, возбужденных против редакторов повременных изданий в Санкт-Петербурге, и об административных взысканиях, наложенных на них Санкт-Петербургским градоначальником // РГИА. Ф. 776. Оп. 10. I отделение / 1912 г. Д. 323.

⁵⁶ О борьбе с социалистической печатью см.: Памятная записка о рабочих газетах в Петербурге // Красный архив. 1925. Т. 3 (10). С. 289–299.

⁵⁷ В 1911–1914 гг. большевистская газета «Правда» издавалась под семью разными названиями, меньшевики последовательно издавали пять газет, эсеры — 10. «Тождество подобных изданий столь мало маскируется, что подтверждается не только существом их содержания и составом сотрудников, но даже внешним их видом и распределением в них материала», — писал 4 февраля 1914 г. начальник Главного управления по делам печати С.С. Татищев прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты (см.: Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. По вопросу о применении ст. 1045 Уложения о наказаниях при определении меры наказания лицам, ответственным по инкриминируемым периодическим изданиям, принадлежащим к «рабочей прессе» // РГИА. Ф. 776. Оп. 10. I отделение / 1914 г. Д. 1301. Л. 1).

⁵⁸ См.: Памятная записка о рабочих газетах в Петербурге. С. 299. В некоторых случаях подставные редакторы сами заявляли о фиктивности своей роли, чтобы снять с себя обвинения в суде (см.: Хроника // Право. 1914. № 7. Стб. 536–537; № 9. Стб. 698–699).

⁵⁹ См.: Памятная записка о рабочих газетах в Петербурге. С. 288.

⁶⁰ См.: Бельгард А.В. Указ. соч. С. 217.

⁶¹ См.: РГИА. Ф. 776. Оп. 10. I отделение / 1912 г. Д. 323.

и пыталось в своих интересах скорректировать практику применения старых законов под новые потребности. Кроме того, обращает на себя внимание ограниченный характер применения законодательства о чрезвычайной охране. Даже после введения положения чрезвычайной охраны в столицах в 1906 г. были запрещены только революционные издания. Формированию умеренно оппозиционной качественной прессы правительство не препятствовало.

На протяжении всего рассматриваемого периода правительство не предпринимало попыток изменить законодательство о печати в обход Государственной Думы. Провозглашение принципа свободы слова Манифестом 17 октября 1905 г. рассматривалось как свершившийся факт, и вопрос о возвращении к предварительной цензуре уже не ставился. Процесс эволюционного развития правового регулирования прессы в Российской Империи был прерван сначала начавшейся Первой мировой войной, а затем и революцией 1917 г. Но выявленные тенденции в развитии законодательства и правоприменительной практики позволяют сформулировать вывод, что, несмотря на объективные сложности, Россия двигалась к дальнейшему закреплению основ свободы печати.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // *Право*. 1903. № 1. Стб. 1–11; № 2. Стб. 65–74.
2. *Арсеньев К.К.* Русские законы о печати // *Вестник Европы*. 1869. Т. 3. Кн. 6 (Июнь). С. 785.
3. *Бельгард А.В.* Воспоминания. М., 2009. С. 211, 217, 253–261, 359, 391, 392.
4. *Блохин В.Ф.* Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г. // *Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI вв.* Брянск, 2010. С. 61–75.
5. *Ганфман М.* Первые месяцы (Из воспоминаний) // *Речь*. 1916. № 52.
6. *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // *Право*. 1900. № 49. Стб. 2332–2340; № 50. Стб. 2380–2386.
7. *Гессен И.В.* В двух веках: жизненный отчет // *Архив русской революции*. Берлин, 1937. Т. 22. С. 232.
8. *Гессен И.В.* Обновленный строй и кодификация (Доклад Петербургскому Юридическому Обществу 27 февраля 1909 г.) // *Право*. 1909. № 10. Стб. 605–619.
9. *Григорьев С.И.* Придворная цензура и образ верховной власти (1831–1917). СПб., 2007.
10. *Дергачева Л.Д.* Периодика // *Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века*. М., 2011. Т. 1. С. 287, 288.
11. *Держожинский В.Ф.* Полицейское право. СПб., 1908. С. 158.
12. Записка о нуждах русской печати // *Самодержавие и печать в России* / сост. Г.К. Градовским. Берлин, 1898.
13. Из архива С.Ю. Витте: воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки: в 2 т. Т. 2. Рукописные заметки. СПб., 2003. С. 480.
14. К вопросу о подсудности преступлений печати суду присяжных // *Вестник права*. 1901. № 10. С. 187–198.
15. *Ковалевский М.М.* Моя жизнь. Воспоминания. М., 2015. С. 531.
16. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919: в 2 т. Париж, 1933. Т. 2. С. 85.
17. *Лазаревский Н.И.* Временные правила о печати // *Право*. 1905. № 48–49. Стб. 3882.
18. *Лихоманов А.В.* Особое совещание по составлению нового устава о печати 1905 г.: персональный состав // *Цензура в России: история и современность: сборник научных трудов*. СПб., 2005. Вып. 2. С. 35–69.
19. *Маянгович П.Н., Муравьев Н.К.* Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий. СПб., 1910. С. 216, 217.
20. *Мицлов С.Р.* 14 месяцев «свободы печати», 17 октября 1905 г. – 1 января 1907 г.: заметки библиографа // *Былое*. 1907. № 3. С. 130–132.
21. *Мосолов А.А.* При дворе императора. Рига, 1938. С. 166.
22. *Набоков В.Д.* К истории обновленного законодательства о печати (комиссия Д.Ф. Кобеко) // *Свобода печати при обновленном строе*. СПб., 1912. С. 1–42.
23. *Новиков В.Н.* Ответственный редактор // *Журнал уголовного права и процесса*. 1912. № 2. С. 113–142.
24. П.А. Столыпин. Биохроника / под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2006. С. 148.
25. П.А. Столыпин. Грани таланта политика / под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2012. С. 466.
26. Памятная записка о рабочих газетах в Петербурге // *Красный архив*. 1925. Т. 3 (10). С. 288–299.
27. *Патрушева Н.Г.* Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий. СПб., 2011. С. 59.
28. *Патрушева Н.Г.* Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. С. 324–337, 375.
29. Письмо Н.В. Шаховского к А.Ф. Кони // *ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3723. Л. 1–2об.*
30. Прошение 78-ми литераторов Николаю II об изменении устава о печати, 1895 г. // *ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 645.*
31. *Рейфман Б.В.* Периодическая печать // *Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия*. М., 2016. С. 697.
32. *Розенберг В.А.* Несколько цифровых итогов // *Свобода печати при обновленном строе*. СПб., 1912. С. 55, 238.
33. *Розенберг В.А., Якушкин В.Е.* Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. СПб., 1905. С. 139.
34. *Розин Н.Н.* Суд по делам печати // *Журнал уголовного права и процесса*. 1912. № 2. С. 1.
35. С.Ф. Репрессии. Ежегодник газеты «Речь» на 1914 год. СПб., 1914. С. 47.
36. Свод законов Российской империи. Т. I. Ч. I. Свод государственных законов. СПб., 1906.
37. *Сопова А.П.* Концепция свободы печати в русской либеральной правовой мысли конца XIX – начала XX веков // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2016. № 2. С. 10–14.
38. *Сопова А.П.* Проблемы реформирования законодательства о периодической печати в России в начале XX века // *Труды ИГП РАН*. 2020. № 6. С. 190–222.
39. *Толстой П.М.* Обязательные постановления о печати в порядке охраны // *Свобода печати при обновленном строе*. СПб., 1912. С. 107.
40. *Туманова А.С., Киселев Р.В.* Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М., 2011.
41. *Туманова А.С., Сафонов А.А.* Права человека в политико-правовом дискурсе периода Первой русской революции // *Государство и право*. 2017. № 2. С. 60–68.
42. Хроника // *Право*. 1914. № 7. Стб. 536–537; № 9. Стб. 698–699.
43. *Ширков В.П.* Устав о цензуре и печати с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правит. Сената и административными распоряжениями. СПб., 1900. С. 227.

REFERENCES

1. *Arseniyev K.K.* The Russian press at the turn of the third century of its existence // *Pravo*. 1903. No. 1. Stb. 1–11; No. 2. Stb. 65–74 (in Russ.).
2. *Arseniyev K.K.* Russian laws on the press // *Bulletin of Europe*. 1869. Vol. 3. Book 6 (June). P. 785 (in Russ.).
3. *Bellegarde A.V.* *Memoirs*. M., 2009. Pp. 211, 217, 253–261, 359, 391, 392 (in Russ.).
4. *Blokhin V.F.* Freedom of speech in Russia: from October 17 to November 24, 1905 // *Social thought, movements and parties in Russia of the XIX – early XXI centuries*. Bryansk, 2010. Pp. 61–75 (in Russ.).
5. *Ganfman M.* The first months (From memoirs) // *Speech*. 1916. No. 52 (in Russ.).
6. *Gessen V.M.* On the legal status of the time stamp // *Pravo*. 1900. No. 49. Stb. 2332–2340; No. 50. Stb. 2380–2386 (in Russ.).
7. *Gessen I.V.* In two centuries: a vital report // *Archive of the Russian Revolution*. Berlin, 1937. Vol. 22. P. 232 (in Russ.).
8. *Gessen I.V.* The updated system and codification (Report to the St. Petersburg Law Society on February 27, 1909) // *Pravo*. 1909. No. 10. Stb. 605–619 (in Russ.).
9. *Grigoriev S.I.* Court censorship and the image of supreme power (1831–1917). SPb., 2007 (in Russ.).
10. *Dergacheva L.D.* Periodicals // *Essays of Russian culture. The end of the XIX – the beginning of the XX century*. M., 2011. Vol. 1. Pp. 287, 288 (in Russ.).
11. *Deryuzhinsky V.F.* *Police Law*. St. Petersburg, 1908. P. 158 (in Russ.).
12. A note on the needs of the Russian press // *Autocracy and the press in Russia* / comp. G.K. Gradovsky. Berlin, 1898 (in Russ.).
13. From the archive of S. Yu. Witte: memoirs. The stories are in shorthand. Handwritten notes: in 2 vols. Vol. 2. Handwritten notes. SPb., 2003. P. 480 (in Russ.).
14. On the question of the jurisdiction of crimes of the press to the jury // *Bulletin of Law*. 1901. No. 10. Pp. 187–198 (in Russ.).
15. *Kovalevsky M.M.* *My life. Memoirs*. M., 2015. P. 531 (in Russ.).
16. *Kokovtsov V.N.* From my past. *Memoirs of 1903–1919*: in 2 vols. Paris, 1933. Vol. 2. P. 85 (in Russ.).
17. *Lazarevsky N.I.* Temporary rules on printing // *Pravo*. 1905. No. 48–49. Stb. 3882 (in Russ.).
18. *Likhomanov A.V.* Special meeting on drafting a new charter on the press of 1905: personal staff // *Censorship in Russia: history and modernity: collection of scientific papers*. SPb., 2005. Iss. 2. Pp. 35–69 (in Russ.).
19. *Malyantovich P.N., Murav'yov N.K.* Laws on political and public crimes. Practical commentary. St. Petersburg, 1910. Pp. 216, 217 (in Russ.).
20. *Mintslov S.R.* 14 months of “freedom of the press”, October 17, 1905 – January 1, 1907: bibliographer's notes // *Byloye*. 1907. No. 3. Pp. 130–132 (in Russ.).
21. *Mosolov A.A.* At the court of the Emperor. Riga, 1938. P. 166 (in Russ.).
22. *Nabokov V.D.* On the history of the updated legislation on the press (D.F. Kobeko Commission) // *Freedom of the press under the updated system*. St. Petersburg, 1912. Pp. 1–42 (in Russ.).
23. *Novikov V.N.* Responsible editor // *Journal of Criminal Law and Procedure*. 1912. No. 2. Pp. 113–142 (in Russ.).
24. P.A. Stolypin. *Biochronica* / under the general editorship of P.A. Pozhigailo. M., 2006. P. 148 (in Russ.).
25. P.A. Stolypin. Facets of the talent of a politician / under the general editorship of P.A. Pozhigailo. M., 2012. P. 466 (in Russ.).
26. A memorial note on workers' newspapers in St. Petersburg // *Krasnyy arkhiv*. 1925. Vol. 3 (10). Pp. 288–299 (in Russ.).
27. *Patrusheva N.G.* Periodical press and censorship of the Russian Empire in 1865–1905. The system of administrative penalties. SPb., 2011. P. 59 (in Russ.).
28. *Patrusheva N.G.* Censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century: dis. ... Doctor of Historical Sciences. SPb., 2014. Pp. 324–337, 375 (in Russ.).
29. Letter of N.V. Shakhovskiy to A.F. Koni // *GA RF. F. 564. Op. 1. D. 3723. L. 1–2* (in Russ.).
30. Petition of 78 writers to Nicholas II about amendment of the charter on the press, 1895 // *GA RF. F. 564. Op. 1. D. 645* (in Russ.).
31. *Reifman B.V.* Periodical press // *Russia in 1905–1907: Encyclopedia*. M., 2016. P. 697 (in Russ.).
32. *Rosenberg V.A.* Several digital totals // *Freedom of the press under the updated system*. St. Petersburg, 1912. Pp. 55, 238 (in Russ.).
33. *Rosenberg V.A., Yakushkin V.E.* The Russian press and censorship in the past and present. St. Petersburg, 1905. P. 139 (in Russ.).
34. *Rozin N.N.* Court of Press Affairs // *Journal of Criminal Law and Procedure*. 1912. No. 2. P. 1 (in Russ.).
35. *S.F.* Repressions. The yearbook of the newspaper “Speech” for 1914. St. Petersburg, 1914. P. 47 (in Russ.).
36. Code of laws of the Russian Empire. Vol. I. Ch.I. Code of state laws. St. Petersburg, 1906 (in Russ.).
37. *Sopova A.P.* The concept of press freedom in Russian liberal legal thought of the late XIX – early XX centuries // *Civil society in Russia and abroad*. 2016. No. 2. Pp. 10–14 (in Russ.).
38. *Sopova A.P.* Problems of reforming legislation on periodicals in Russia at the beginning of the twentieth century // *Proceedings of the IGP RAS*. 2020. No. 6. Pp. 190–222 (in Russ.).
39. *Tolstoy P.M.* Mandatory resolutions on the press in the order of protection // *Freedom of the press under the updated system*. St. Petersburg, 1912. P. 107 (in Russ.).
40. *Tumanova A.S., Kiselev R.V.* Human rights in legal thought and law-making of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century. M., 2011 (in Russ.).
41. *Tumanova A.S., Safonov A.A.* Human rights in the political and legal discourse of the period of the First Russian Revolution // *State and Law*. 2017. No. 2. Pp. 60–68 (in Russ.).
42. Chronicle // *Pravo*. 1914. No. 7. Stb. 536–537; No. 9. Stb. 698–699 (in Russ.).
43. *Shirkov V.P.* The Statute on censorship and the press with later legalizations, legislative motives, explanations Rules. The Senate and administrative orders. St. Petersburg, 1900. P. 227 (in Russ.).

Сведения об авторе

СОПОВА Анастасия Петровна —
кандидат юридических наук,
доцент юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук (ГАУГН); 119049 г. Москва,
Мароновский пер., д. 26

Authors' information

SOPOVA Anastasia P. —
PhD in Law,
Associate Professor of the Faculty of Law,
State Academic University of Humanities;
26 Maronovsky Lane, 119049 Moscow, Russia